

ЦАРЬ СОЛОМОНЪ.

1.

У Давида царя былъ братъ слѣпѣцъ Семиклей. ^{Асклеей} Семиклей былъ женатъ. ^{Асклеей} И жили онѣ, двѣ царскія семьи, Давидъ со своею царицей да Семиклей со своею женою, ^{вместѣ} вмѣстѣ въ одномъ дворцѣ. ^{Передъ дворцомъ} Передъ дворцомъ стояло дерево огромное съ золотыми плодами, и на этомъ деревѣ жена Семиклея устроила себѣ ложе и тамъ принимала своего друга.

Подозрѣвалъ Семиклей жену и, какъ влѣзть ей на дерево, охватить, бывало, Семиклей охапкой дерева и не отходить, ^{но} но жена свое дѣло знала и всегда пуститъ напередъ друга, а ужъ за нимъ и сама.

Сидѣлъ разъ Давидъ царь съ царицею у окошка, любовались на чудесное дерево съ золотыми плодами, а жена Семиклея не видитъ царя съ царицей и свое это дѣло затѣяла: ^{подсадила} подсадила друга своего на дерево и сама полѣзла за нимъ.

Топчется Семиклей ^{подъ} подъ деревомъ, охватилъ охапкой дерево, а поймать все равно никого не поймаешь—слѣпѣцъ.

Жалко стало Давиду царю брата своего слѣпца.

— Я Господу Богу помолюсь,—сказалъ Давидъ царь,—прозрѣетъ братъ, ссѣчетъ голову у невѣрной жены.

— Не ссѣчь, — говорить царица, — спустится она на землю, три отвѣта дастъ; на слово три слова пойдетъ ему, вывернется.

А царь Соломонъ во чревѣ царицы и говорить:

— Павха по плѣхѣ ^и клобукъ кроеть!

Перепугалась царица.

Давидъ царь молился, просилъ за слѣпца у Господа Бога, чтобы вернулъ Господь брату зрѣніе.

И прозрѣлъ слѣпонецъ; открылись глаза у царскаго брата: увидѣлъ Семилей жену свою и друга ея на деревѣ, кричить:

— Спускайся! ^{Самъ} машеть кулаками: убьетъ онъ жену, не отдѣлаться такъ и другу.

Слѣзла съ дерева жена.

— Стой, — говорить, — подожди, что я тебѣ скажу, — да въ сторонку его и отвела, — глухой ты, неразумный, тридцать лѣтъ ты сидѣлъ безъ глазъ и сидѣть бы безглазому тебѣ до самой твоей смерти, а я согрѣшила надъ твоей головой, ^{оказала} тебѣ Богъ и далъ глаза.

Ну, у Семилей тутъ руки и опустились, ^и другъ тѣмъ временемъ слѣзъ съ дерева и улетѣнулъ — живъ, цѣлъ и невредимъ.

2.

Отлучился Давидъ царь по царскимъ дѣламъ, поѣхалъ Давидъ царь судить да рядить свои дальнія земли. Царица ^{Царский} дома осталась и безъ царя принесла сына — царя Соломона.

Думаетъ себѣ царица:

„Какой это мнѣ сынъ будетъ? Если онъ во чревѣ моемъ говорилъ такое, а вырастетъ, и не такъ скажетъ: убьетъ онъ меня!“

И напалъ страхъ на царицу. ^и Взяла она сына своего, царя Соломона, кузнецу царскому и снесла, а себѣ у кузнеца взяла кузнецова сына.

Вернулся Давидъ царь домой, ничего не знаетъ, а ца-

рица помалкиваетъ. ^и Да такъ кузнецова сына за своего и принять — за царя Соломона.

Дѣти растутъ: ^и царскаго кузнеца — царь Соломонъ, ^и у Давида царя — царскаго кузнеца сынъ.

Пойдетъ Давидъ царь съ сыномъ на прогулку, полюбуется мальчонкѣ кака я мѣстность, и все одно у него:

— Эко, батюшка, — скажетъ, — мѣсто красивое, намъ бы тутъ кузницу ставить.

Извѣстно, кузнечонокъ!

Пойдетъ куда царскій кузнецъ съ царемъ Соломономъ, приглянется царю Соломону мѣсто красивое, и все-то у него по-своему, по-царскому:

— Батюшка, — скажетъ, — намъ бы здѣсь городъ ставить да людей селить.

x

Стали слухи носиться, стали говорить Давиду царю о царскомъ кузнецѣ и о царѣ Соломонѣ, сталъ Давидъ царь догадываться, что дѣло нечисто. ^и И спрашивалъ царь царицу, — ни чего не добился? спрашивалъ Семилей брата, — не видѣлъ, Семилей не знаетъ; спрашивалъ жену Семилей и ея друга, — ничего не знаютъ. ^и Молился Давидъ царь Господу Богу, ^и да съ помощью Божіей рѣшилъ самъ все дѣло провѣрить: испытать царя Соломона.

Посылаетъ Давидъ царь за царскимъ кузнецомъ. ^и Пришелъ царскій кузнецъ.

Давидъ царь говорить кузнецу:

— Приди ко мнѣ, кузнецъ, завтра не нагъ, не въ платьѣ и стань во вояхъ, не въ избу.

Поклонился царскій кузнецъ Давиду царю, пошелъ къ себѣ въ кузницу.

Ужъ и такъ думалъ кузнецъ, и этакъ, а ничего не можетъ придумать. ^и Позвалъ царя Соломона и рассказалъ ему, какую загнулъ ^{задача} задачу Давидъ царь.

Царь Соломонъ и говорить:

— Глушь ты, кузнецъ, вотъ что! А ты надѣнь на себя

неводъ, на ноги—лыжи и иди пятками къ сѣвичному порогу, а носками къ избному.

Кузнецъ такъ и сдѣлалъ.

— Ахъ, кузнецъ, кузнецъ,—сказалъ Давидъ царь,—не твои это замыслы. Это замыслы царские.

Черезъ нѣкоторое время опять посылаетъ Давидъ царь за царскимъ кузнецомъ. Пришелъ царскій кузнецъ.

Давидъ царь говоритъ кузнецу:

— Возьми, кузнецъ, у меня быка, да чтобы черезъ тридцать дней быкъ у тебя отеллся.

Поклонился царскій кузнецъ Давиду царю, взялъ быка, повелъ быка къ себѣ въ кузницу.

Закручинился кузнецъ, ужъ и такъ думалъ, и этакъ, а ничего не можетъ придумать. Позвалъ царя Соломона и рассказалъ ему, какую загнулъ задачу Давидъ царь.

— Глушь ты, кузнецъ, вотъ что! Быка мы съѣдимъ, а придетъ пора, отелится быкъ.

Убилъ кузнецъ быка, сварилъ быка, и съѣли. Прошло тридцать дней, настала пора телиться быку.

Царь Соломонъ и говоритъ:

— Истопи нынче баню, кузнецъ, ложись на полокъ и реви, да что есть мочи реви, будто ты телиться.

Кузнецъ такъ и сдѣлалъ.

Кузнецъ истопилъ баню, легъ на полокъ и заоралъ.

А Давидъ царь знаетъ: тридцать дней прошло, надо отъ кузнеца отчетъ взять. И послалъ царь своихъ царскихъ слугъ къ кузнецу о быкѣ навѣдаться.

Идутъ мимо бани царскіе слуги, а кузнецъ реветъ:

— Тошно мнѣ стало, тошно!—да такъ выводить, ну какъ по-настоящему.

Царскіе слуги въ баню: лежить кузнецъ на полкѣ, оретъ что есть мочи.

— Чего ты, кузнецъ, разорался?

— А приношусь, стало-быть,—стонетъ кузнецъ.

— Что ты, дикій, когда это мужикъ приносился?

А кузнецъ и говоритъ:

— Мужикъ не приносился, такъ и быкъ не телится.

Вернулись царскіе слуги къ Давиду царю, рассказали о кузнецѣ.

— Не кузнеца это затѣи,—говоритъ Давидъ царь,— это затѣи царскія.

И дѣлаетъ Давидъ царь обѣдъ для ребятъ; созываетъ ребятъ со всего своего царства, чтобы изъ всѣхъ самому отличить царя Соломона.

А царь Соломонъ научилъ ребятъ:

— Скажете Давидъ царь: „Который царь Соломонъ, пускай напередъ садится!“ такъ вы бросайтесь всѣ разомъ и, хоть разорвитесь, кричите: „Всѣ цари, всѣ Соломоны!“

Такъ ребятъ и сдѣлали.

Вышелъ къ нимъ Давидъ царь.

— Который,—говоритъ,—царь Соломонъ, пускай напередъ садится!

— Всѣ цари, всѣ Соломоны!—какъ загадять ребята, да разомъ за столъ и сѣли.

Такъ Давидъ царь и не узналъ, который царь Соломонъ. Одно узналъ Давидъ царь, что сынъ—не его сынъ, и надо искать своего сына—царя Соломона.

3.

Дѣти растутъ: у царскаго кузнеца—царь Соломонъ, у Давида царя—царскаго кузнеца сынъ.

Сбиралъ царь Соломонъ ребятъ себѣ по возрасту, затѣвалъ всякія игры, судилъ да рядилъ ребятъ. И шла слава о царѣ Соломонѣ,—о его премудрыхъ судахъ. И ужъ большіе, старики, приходили въ царскую кузницу совѣтъ и судъ просить у царя Соломона.

Шла разъ старуха изъ рышка, мѣру муки купила, несла муку. Несетъ старуха муку, молитву шепчетъ, и

вдруг потянул вѣтеръ, выхватилъ у старухи муку; и унесло муку вѣтромъ.

Пошла старуха къ Давиду царю на вѣтеръ судъ просить: послѣднюю кофѣйку истратила старуха на рынкѣ, больше негдѣ ей взять; кто ей отдастъ муку?

Выслушалъ Давидъ царь старуху и говорить:

— Какъ я, бабушка, Божью милость могу обесудить?

А старуха не уходитъ: на послѣднюю, вѣдь, кофѣйку купила муки; ни муки, ни кофѣекъ у ней нѣтъ больше. Не уходитъ старуха, мышиная такая старушонка, шепчетъ.

Тутъ царскіе слуги и говорятъ Давиду царю:

— Пошли,—говорять,—Давидъ царь, за царскимъ кузнецомъ, его мальчонка это дѣло обесудить.

Велѣлъ Давидъ царь привести царскаго кузнеца, да чтобы кузнецъ и мальчонку захватилъ; и пришелъ царскій кузнецъ, пришелъ и царь Соломонъ.

Разсказалъ Давидъ царь царю Соломону о старухѣ, какъ унесло у ней вѣтромъ муку; просить старуха суда.

— Какъ же ты, Давидъ царь,—говорить царь Соломонъ,—не можешь разсудить это? Дай мнѣ твою клюку, твой скипетръ, царскую порфиру, и я сяду на твой престоль; буду судить!

Посадилъ Давидъ царь на свой царскій престоль царя Соломона судить старуху и вѣтеръ. И собралъ царь Соломонъ весь народъ, сколько ни было въ городѣ, всѣхъ отъ мала до велика, и всю царскую семью, царицу, царскаго брата Семияна, жену его и друга ея.

— Кто изъ васъ нынче въ утренній часъ вѣтру молитъ?—спросилъ царь Соломонъ.

Какой-то тамъ и выскочилъ корабельщикъ.

— Я,—говорить,—молить попутной пособны.

И велѣлъ корабельнику царь Соломонъ отсыпать старухѣ мѣру муки; отсыпалъ корабельщикъ муки старухѣ. Пошла старуха, понесла муку, Бога благодарила; да царя Соломона за судъ премудрый.

И дивился народъ царю Соломону.

Тутъ царица призналась Давиду царю, что ея это сынъ царь Соломонъ, а сынъ — не ихъ сынъ, а царскаго кузнеца.

Давидъ царь простилъ царицу, царскому кузнецу кузю царскую въ вѣковѣчный даръ отдалъ; да на царя Соломона вѣнецъ надѣлъ; пусть царь Соломонъ судить и рядить все царство, всѣ народы, всю русскую землю.

1911 г.